

Александр Капьяр

ТЕОРЕМА

Из записок частного детектива
Александра К.

16+

Александр Капьяр
Теорема (из записок частного
детектива Александра К.)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40158389

SelfPub; 2019

Аннотация

Знакомьтесь: частный детектив Александр К. Он был хорошим полицейским, и его выгнали из полиции. Теперь он частный сыщик. Он совсем не идеал. Он бывает грубым и циничным, выпивает и сквернословит, но когда вам станет плохо, вы придете к нему, и он поможет. Без него ночь была бы темнее.

В оформлении обложки использована фотография с <https://www.boundless.org/wp-content/uploads/sites/2/article/fai-09-god-is-in.jpg>

– Александр, вам нужно жениться, – заявила Елена Ивановна.

Мы, как всегда, коротали время в моем офисе – крохотной полуподвальной комнатке, бывшим чуланом для швабр. Я восседал в единственном кресле, задрал ноги на край стола, как заправский голливудский детектив. Елена Ивановна занимала столик с телефоном в углу.

Мой ассистент высказывала мысль о необходимости брака регулярно и всякий раз подкрепляла ее цитатами. На этот раз у нее в руках был сборник изречений английских и американских классиков.

– Вот, послушайте: «Брак приносит много огорчений, однако безбрачие не дает никаких радостей». Это сказал Сэмюэл Джонсон.

– Видать, мужик хлебнул и того, и другого. Такому можно верить, – отозвался я. – А кто этот Джонсон?

– Выдающийся английский просветитель 18 века. Стыдно, Александр, не знать таких имен.

– Стыдно, – согласился я.

– А вот еще: «Рядовой человек, который счастлив в браке, намного счастливее гения, живущего в одиночестве». Дейл Карнеги.

– Это который учил заводить друзей и делать на этом деньги? Прохиндей. С таким держи ухо востро.

– Вы во всем видите дурное, Александр. Это у вас профессиональное.

– Может быть. Слушайте, я тоже вспомнил одну цитату. «Брак состоит из господина, госпожи и двух рабов». Четко сказано, а? Это тоже какой-то американец, не помню кто.

– Амброз Бирс. Хороший писатель, но циник. Не нужно за ним повторять.

Наша литературная викторина могла бы продолжаться еще долго, но в дверь постучали.

– Открыто! – крикнул я, убирая ноги со стола.

Вошедший вежливо поздоровался и, по моему приглашению, сел на стул, поставленный таким образом, что свет из единственного окошка под потолком падал на гостя, а сам я оставался в тени. Такая конфигурация позволяла мне не таясь разглядывать своих клиентов и следить за их реакциями.

Посетителю было лет тридцать. Тщедушный, плохо одетый очкарик с печатью внутреннего содержания на лице. Интеллигент.

– Чем я могу быть вам полезен? – интеллигентно спросил я.

– Я потерял кое-что очень важное. Мне необходимо вернуть эту вещь. Это вопрос жизни и смерти.

– Ну-ну, зачем так сразу. Что вы потеряли?

– Портфель.

– А это у вас что? – Я кивнул на портфель, который был у посетителя в руках.

– А... Это новый, а тот был старый.

Портфель, на который я смотрел, был бесформенной кошелкой из дешевого кожзаменителя. Если это был новый, то каков же был старый? Последний бомж не позарился бы на такое убожество.

– У вас там было что-то ценное?

– Да, очень. Вот, я вам покажу.

Интеллигент выудил из своего нового портфеля картонную папку с тесемками. Развязав тесемки, он с некоторой торжественностью достал и протянул мне пачку исписанных от руки листков.

В бытность полицейским я работал по делу одного маньяка, настоящего психа. Псих вел что-то вроде дневника, который представлял собой мешанину совершенно нечитаемых закорючек. То, что я увидел сейчас, было очень похоже на тот дневник.

– Что это?

– Это теорема Чандрасекхара–Хаусхофера.

Он сказал это так, будто не сомневался, что мне будет понятно, о чем речь. И правда, не может же нормальный взрослый человек не знать этого Чандра... как его там.

– Извините, вы ученый? – осторожно спросил я.

– Научный работник. Математик.

Ну, слава богу, это многое объясняло.

– А что было в другом портфеле?

– Теорема.

– Тоже этого... Чандразахара?

– Нет, моя. Я развил теорему Чандрасекхара для важного частного случая.

– И вы потеряли свою теорему? Скажите, а нельзя ее записать заново? Вы же, наверно, помните каждую букву.

– Конечно. Но... Видите ли, моя теорема еще не опубликована и может представлять интерес для...

– Для иностранных разведок? – пошутил я.

Посетитель потупился.

– Ну, это маловероятно. Вряд ли они так быстро... Тут дело в другом. В последнее время я много занимался приложениями этой теоремы и вчера вынес с работы некоторые важные материалы, чтобы посидеть над ними дома. Если это обнаружится, меня как минимум уволят, а может быть, и гораздо хуже.

– А где вы работаете?

– Извините, я не могу это разглашать. Я и так уже сказал слишком много.

Елена Ивановна утверждает, что за моей внешней грубостью скрывается добрый и чувствительный человек. Не уверен, что меня можно назвать «добрым» и «чувствительным», но иногда я веду себя, как настоящая тряпка. Такое бывает, когда мне нужно отказать клиенту.

– Видите ли, всякие там шпионские игры, разведки-контрразведки, – это не мой уровень. Я занимаюсь мелкими бытовыми делами. Вот, недавно кота нашел...

Я проямлил все это, от неловкости уставившись на стоптанные ботинки посетителя. Он заметил мой взгляд и истолковал его по-своему.

– Не сомневайтесь, я смогу заплатить. В крайнем случае, продам машину. Вот, я тут приготовил задаток...

Он опять полез в портфель.

– Не надо, не будем беспокоить Чандру, – остановил я его. – Сделаем так: я начну поиски, а потом, если что-то будет проклевываться, мы поговорим о гонораре. Я с вами свяжусь.

Я поднялся и протянул ему руку с профессиональной улыбкой голливудского детектива.

– Но вы даже не спросили, где я потерял портфель!

– Ах да, – я снова обреченно сел. – Так где же это случилось?

По словам ученого, он вынес с работы данные каких-то секретных экспериментов – торопился обработать их с помощью своей новой теоремы, чтобы вовремя подать заявку на грант. Данные имели вид таблиц, по старинке напечатанных на бумаге. «Видите ли, у нас на флешку записать ничего нельзя, – пояснил похититель документов. – Служба безопасности все контролирует».

После работы математик в придорожном кафе встретился

с коллегой—женщиной.

— У нас был личный разговор, — пояснил он, отводя глаза.
«Угу», — сказал я про себя.

По окончании разговора коллега покинула кафе первой. Мужчина ушел через несколько минут, по рассеянности оставив там портфель.

— Может быть, ваша коллега унесла его по ошибке?

— Нет, у нее есть свой. Не могла же она унести два портфеля.

— А вы спрашивали потом в кафе?

— Конечно. Портфеля у них нет, они ничего не знают.

Мне показалось, что у него дрожал голос. Не хватало еще, чтобы он расплакался в моем офисе.

— Ну что же, все ясно, — сказал я бодро, поднимаясь. — Будем работать.

— А вы не запишете адрес кафе?

— Ах да, — вздохнул я.

Записав адрес кафе и телефон математика, я наконец проводил его.

— Что? — спросил я Елену Ивановну в ответ на ее выразительный взгляд.

— Александр, я надеюсь, вы не обманете бедного гения?

Вы поможете ему?

— Но он же псих! У него на лбу написано «паранойя».

— Может, он и псих, но он по-настоящему переживает и верит в то, что говорит, я это чувствую.

– Елена Ивановна, вы не забыли, кто здесь детектив?

– Помню, помню. Вы детектив. А я всего лишь ассистент – по сути, уборщица без права голоса. Неделикатно с вашей стороны, Александр, напоминать мне об этом. Кстати, вы мне еще не заплатили за прошлый месяц.

– Хорошая ксива. Жаль, что просрочена, – сказал хозяин кафе с ухмылкой, возвращая мне удостоверение, которое мне удалось заныкать, когда я уходил из полиции.

Хозяин был моего возраста, одет в дорогой кожаный пиджак и белую сорочку, которую распирал пивной живот. Его ноги в туфлях крокодиловой кожи были задраны на край стола. Я впервые осознал, как вульгарно и по-хамски выглядит человек в такой позе. Я тоже так делаю, но, по крайней мере, снимаю ноги со стола при посетителях.

– А ты меня не узнаешь?

Я присмотрелся. В самом деле, мужчина напоминал мне кое-кого из моего славного полицейского прошлого.

– УБЭП? – неуверенно спросил я.

– Он самый. – Хозяин рассмеялся. – Помнишь, какой я был? Худой, шустрый. Да, были времена...

Я работал с ним по одному делу, когда была создана сводная группа из убэповцев и нас, оперов. Действительно, с тех пор он сильно изменился.

– Так ты теперь бизнесмен?

– Как видишь... Выпить хочешь? – Он выудил из стола бу-

тылку французского коньяка и нарезанный лимон на блюде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.